

Н.В. БЕКЖАНОВА

Систематический каталог Библиотеки Российской академии наук: начальный этап создания (1924—1929 гг.)

Реферат. Статья посвящена малоизученному периоду в истории систематического каталога Библиотеки Российской академии наук (БАН) — второй половине 1920-х годов. Цель исследования — на основе архивных документов реконструировать начальный этап создания карточного систематического каталога БАН. Рассмотрена история создания первого функционального отдела библиотеки — систематизационного отдела II (Иностранного) Отделения БАН, организованного с целью составления карточного систематического каталога. Описаны обстоятельства формирования отдела: существование двух отделений библиотеки (I — Русского и II — Иностранного), бытовые сложности, острая нехватка кадров, наличие массива «нешифрованного фонда», применение устаревшей классификации. Представлен круг лиц, начавших работу в отделе в 1924—1925 гг.: С.С. Абрамович-Барановский, А.А. Арнольди, Н.А. Буров, Г.Г. Гельд, А.А. Гизетти, В.С. Золотилов, С.В. Меликова-Толстая, В.С. Серебrenников и др. Рассматриваются основные функциональные обязанности, закрепленные за отделом: систематизация книжного фонда, организация систематического карточного каталога, комплектование библиотеки иностранными книгами, составление и рецензирование правил, инструкций, подготовка научных заключений о книгах, участие в подготовке выставок, составлении библиографических списков. Подробно описаны результаты работы в 1924—1925 гг.: восстановлена методика систематизации книг по системе К.М. Бэра, подготовлен инструктивно-методический аппарат, составлен карточный каталог на издания до 1914 года. Дается краткая характеристика предложений по усовершенствованию классификации К.М. Бэра (ее расширение, уничтожение совершенно устаревших подразделений, перенесение некоторых подразделений системы в соответствующие современной научной классификации отделы и подразделы, актуализация научной терминологии). Выделены и обозначены традиции, заложенные в 1920-е гг. и ставшие впоследствии фундаментом кадровой, организационной и методической политики существующего с перерывами 95 лет отдела БАН: отражение в систематическом каталоге всех видов и типов поступающих в библиотеку изданий, привлечение к работе в отделе специалистов определенных отраслей знаний и видов деятельности, закрепление за специалистами профильных разделов каталога. Отказ в 1930 г. от классификации К.М. Бэра ознаменовал вступление БАН в следующий этап своей истории, в ходе которого была осуществлена перестройка всей библиотеки по функциональному признаку, началась разработка собственных классификационных таблиц.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, БАН, систематизационный отдел, систематический каталог, классификация К.М. Бэра, каталогизация, комплектование фондов, библиотечно-информационное обслуживание.

Для цитирования: Бекжанова Н.В. Систематический каталог Библиотеки Российской академии наук: начальный этап создания (1924—1929 гг.) // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 2. С. 195—204. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-2-195-204.

Наиля Вилевна Бекжанова,
Библиотека Российской академии наук,
отдел научной систематизации литературы,
заведующая
Биржевая линия, д. 1,
Санкт-Петербург, 199034,
Россия
кандидат педагогических наук
ORCID 0000-0002-4652-2598;
SPIN 7365-2495
E-mail: bekzan17@rambler.ru

История систематического каталога Библиотеки Российской академии наук (БАН) второй половины 1920-х гг. к настоящему моменту остается недостаточно изученной. Не потерявшая своей значимости «История Библиотеки Академии наук СССР, 1714—1964» дает лишь краткий обзор положения дел применительно к библиотеке в целом [1, с. 332—333, 358—359]. В.П. Комарова начинает отсчет истории каталога с 1930-х гг. [2; 3]. Цель настоящей статьи — заполнить эту лауну и на основе архивных документов реконструировать начальный этап создания карточного систематического каталога БАН.

БАН сложно начинала свое существование в условиях нового государства, продолжая оставаться разделенной на два самостоятельных отделения (I — Русского и II — Иностранного). Библиотекари каждого из них в автономном режиме занимались всеми библиотечными процессами. Не хватало площадей для размещения фондов, с 1917 г. новые поступления не систематизировались вовсе, книги получали либо инвентарный шифр, либо временный, при этом большая их часть вливалась в так называемый «нешифрованный фонд». Работать приходилось в плохо отапливаемых помещениях при отсутствии электричества. Нехватка кадров не позволяла своевременно выполнять все необходимые виды работ.

Ситуация стала постепенно меняться лишь после переезда в новое здание в 1924 г., когда состоялось окончательное перемещение всех фондов. Тогда же значительно увеличился и штат БАН: 124 штатные единицы против 48—59 в 1921—1923 гг., а в 1925 г., к юбилею Академии наук, он достиг 170 единиц, 113 из них были должности научного и административно-технического персонала [1, с. 328—329, 380].

Положение дел с систематическим каталогом являлось отражением всех указанных проблем. К этому моменту I (Русское) Отделение уже почти 30 лет как отказалось от систематической расстановки и не имело систематического каталога вообще. Во II (Иностранном) Отделении для учета и регистрации новых поступлений продолжали использовать фолианты систематического каталога К.М. Бэра, которые исполняли роль инвентарных книг. Об этом писал в 1923 г. заведующий Отделением Ф.Ф. Скрибанович в своей записке, поданной на имя директора БАН Н.К. Никольского: «Систематические каталоги — книжные, не карточные. В течение нескольких десятилетий переплеты их не поправлялись, так что некото-

рые из них пришли в такой растрепанный вид, что прямо похожи на кучу бумажного мусора. Доступ к ним читателей не только приводит в неловкое положение библиотекарей, но практически действительно невозможен» [4, л. 1]. Обозначая целый ряд проблем, Ф.Ф. Скрибанович отмечал, что «научная классификация книг, помимо ее самодовлеющего значения интеллектуального единства и теоретической красоты <...> должна давать то преимущество, что библиотечные каталоги могут показать любому специалисту всю имеющуюся в Библиотеке литературу по интересующему его вопросу» [4, л. 1], и обращал внимание на то, что «единственным выходом из создавшегося положения <...> представляется безотлагательный переход к карточной системе» [4, л. 1 об.].

Первые попытки создать карточный систематический каталог в БАН предпринимались еще в конце XIX в. по инициативе тогдашнего директора II Отделения К.Г. Залемана, но были прерваны в 1918 г. по причине разрухи и полного отсутствия ресурсов. На пути к созданию карточного систематического каталога было необходимо, по мнению Ф.Ф. Скрибановича, решить несколько задач. Во-первых, «при расширении штатов сейчас же выделить специальные кадры высококвалифицированных работников, распределить между ними по специальностям отдельные части системы и поручить им, каждому по своей специальности, производить основательную чистку отделов от неправильных систематизаций и соответствующую пересистематизацию» [4, л. 2]. Во-вторых, следовало подготовить перевод классификации К.М. Бэра на русский язык и составить алфавитно-предметный указатель, что должно было значительно облегчить обращение к ней. Важнейшим же шагом должен был стать пересмотр самой классификации, поскольку «как бы совершенна она в свое время ни была, требует, параллельно с ростом, развитием и дроблением наук, постоянного дальнейшего разветвления. Составитель системы, даже если он такой гениальный ум, как Бэр, только представить развитие науки за столетие не может» [4, л. 2].

Понимание важности стоящих задач определило создание в конце 1923 г. в структуре II Отделения систематизационного отдела. Однако полноценно функционировать он начал только после того, как завершился переезд БАН в новое здание, а новое штатное расписание позволило принять на службу специалистов соответствующего профиля. Результатом их работы должен был стать единый карточ-

ный систематический каталог на весь фонд Отделения.

Руководство вновь созданным отделом было возложено на старшего библиотекаря, военного юриста, профессора Александровской военно-юридической академии С.С. Абрамовича-Барановского (1866—1941)¹. В числе первых сотрудников систематизационного отдела были: бывшие офицеры А.А. Арнольди (1892—1938) и Н.А. Буров (1885—1969); специалисты в области античной филологии, преподаватели Г.Г. Гельд (1875—1939), С.В. Меликова-Толстая (1885—1942), П.С. Соколов (1863—?); член партии социалистов-революционеров, литературный критик А.А. Гизетти (1888—1938); врачи В.С. Золотилев (1894—?) и В.В. Кручек-Голубов (1882—?); преподаватель математики и физики средней школы Л.Т. Лимберг (1873—1942); бывший чиновник ряда ведомств, имевший юридическое образование Н.А. Полницкий (1886—?); учитель немецкого языка Ф.А. Мартинсон (1879—?). Немного позднее к работе подключились математик, механик, библиограф К.В. Меликов (1886—1954); христианский богослов, психолог и философ В.С. Серебренников (1862—1942); филолог М.А. Шангин. Написанием карточек и ярлыков на книги занимались технические сотрудники К.В. Рышкова (1902—1983), А.Т. Сатаева (1903—?), А.П. Яхимович (1891—?) и др. (подробнее: [5]).

Обязанности, которые с самого начала были возложены на сотрудников систематизационного отдела, выходили далеко за пределы собственно систематизации. Они должны были заниматься:

- систематизацией книжного фонда;
- составлением систематического карточного каталога;
- комплектованием библиотеки иностранными книгами;
- составлением и обсуждением проектов, инструкций, правил, положений и т. п.;
- подготовкой научных заключений о книгах по запросам библиотеки и посторонних учреждений [6].

Каждое из направлений, в свою очередь, включало в себя целый ряд процессов. Кроме того, сотрудники отдела привлекались к подготовке выставок (в частности, выставки, посвященной 200-летию юбилею Академии наук, празднование которого проходило в сентябре 1925 г.; выставки в Кельне в 1928 г., для нее отбирались экземпляры «*St.-Petersburger Zeitung*»), составлению библиографических указателей (например, полная библиография

трудов К.М. Бэра и литературы о нем, подготовка велась в рамках празднования в 1927 г. 100-летия со дня избрания К.М. Бэра действительным членом Академии наук).

Таким образом, систематизационный отдел представлял собой симбиоз нескольких функциональных отделов: иностранного комплектования, систематизации литературы, научно-методического, справочно-библиографического. Все они впоследствии выделились в самостоятельные подразделения БАН. В силу заявленной темы предметом рассмотрения данной статьи станет деятельность отдела, связанная с созданием систематического каталога.

В ноябре 1924 г. отдел приступил к работе. Первой проблемой, с которой столкнулись сотрудники, стало отсутствие в БАН каких-либо руководящих материалов и инструкций, описывающих систематизацию по классификации К.М. Бэра. К тому же выяснилось, что из «научного персонала, работавшего в отделении до 1914 г., осталось в Библиотеке всего одно лицо», необходимо было восстановить саму технологию систематизации и шифровки книг по системе К.М. Бэра, для этого уже к концу года была составлена «подробная инструкция с приложенной к ней схемой расположения книг и знаменателей шифра и примерами систематизации» [7, л. 31].

Основой карточного систематического каталога должны были стать карточки малого алфавитного каталога на шифрованный фонд, в который входили издания до 1914 г. включительно. Однако уже на первых этапах работы выяснилось, что он неполон. С целью выявления недостающих карточек пришлось поштучно сравнивать «малый каталог» (около 170 тыс. карточек) с «большим» — каталогом читального зала (около 200 тыс. карточек) [7, л. 31]. На эту работу ушло больше двух с половиной месяцев [8, л. 79].

Для выполнения лакун сотрудниками систематизационного отдела в течение 1924 г. было написано «до 20 000 малых карточек и исправлено свыше 1 000 неправильно написанных. Одновременно и в каталоге читального зала обнаружено было отсутствие карточек на 1 200 книг и журналов» [7, л. 31]. По окончании предварительной работы с 27 января 1925 г. отдел приступил к созданию собственно карточного систематического каталога [8, л. 79]. Для этого «отделы системы распределены были между сотрудниками по их научной специальности для постоянного заведывания в качестве хозяев отделов, ответственных за состояние систематических каталогов и за по-

рядком книг на полках в пределах своих отделов» [7, л. 31—32].

На первом этапе все прошедшие соответствующую сверку карточки были разбиты на пять групп: «1. Средний формат, 2. Малый, 3. Большой, 4. Библиотека Köhler'a и 5. Карточки без шифр на книги, переданные в музей» [8, л. 79]. Затем карточки первых трех групп были разложены по отделам, подотделам и подразделениям классификации Бэра, каждый отдел размещен в отдельной коробке, для чего пришлось подготовить «до 2 000 каллиграфически надписанных закладок... Карточки библиотеки Köhler'a были размещены по форматам и в каждом формате по знаменателям шифр; музейные — по музеям» [8, л. 79].

Все выполняемые процессы сопровождались подготовкой и утверждением инструкций и руководств, позволяющих фиксировать принятые решения и обеспечивать преемственность в их реализации (по сверке карточек, раскладке и сводке карточек систематического каталога, разборке сводных карточек и работе над карточками Nova (на книги, еще не имеющие постоянного шифра по системе К.М. Бэра, таковых было большинство, внесенных в инвентарь II Отделения с 1917 г.)) [8, л. 78 об.]. Уже к 28 марта 1925 г. в первом приближении эта работа была завершена, все последующее время до 1929 г. велось пополнение каталога новыми карточками [8, л. 79 об.].

Однако сотрудники отдела постоянно сталкивались с новыми трудностями. Так, было обнаружено большое количество карточек с одинаковыми шифрами на книги разных авторов и разного содержания, появившихся, как стало ясно после их сверки с фолиантами систематического каталога и самими книгами, из-за ошибок, допущенных при написании шифров. Также выявились проблемы в ходе «разборки так называемых “сводных” малых карточек, числом до 10 000, имеющих несколько шифр, относящихся к разным отделам, подотделам и т. д. Сведенными на одну карточку оказались не только дублиеты книг, размещенные по разным отделам и т. д., не только разные издания одной книги, оригиналы и переводы и разные томы одного и того же сочинения, оказавшиеся размещенными по разным отделам и т. д., но даже книги совершенно различного содержания» [7, л. 57]. Все это требовало дополнительной сверки со всеми имеющимися каталогами и самими книгами. В результате было «до 5 000 таких карточек написано и влито в систематический каталог» [7, л. 57].

Много карточек оказалось с искаженными фамилиями авторов, заглавиями, выявлены авторские книги, принятые за анонимные. Все эти дефекты требовали исправления, причем до 1 тыс. карточек пришлось составить заново. Попутно выправлялись «замеченные нарушения порядка расстановки книг в магазинах и расположения карточек в алфавитном каталоге» [7, л. 58]. Обнаруженные в ходе работы с фондом инкунабулы, эльзевир и другие редкие издания передавались на хранение в недавно созданный Кабинет инкунабул.

В результате обширной работы по сверке карточек алфавитного и вновь создаваемого систематического каталогов с фондом только на протяжении 1924—1925 гг. было перешифровано много книг, «написано 25 000 карточек для систематического каталога и большое количество для алфавитного» [8, л. 77], «карточки в количестве 13 000 были все проверены и исправлены» [7, л. 58].

Одновременно в 1924—1925 гг. велась подготовка к окончательной систематизации и включению в систематический каталог карточек Nova. В 1926 г. на их основе было завершено составление малого систематического каталога для читателей. Книги при этом систематизировались по упрощенной схеме, подготовленной библиотекарями II Отделения Е.Н. Заморзаевой-Орлеанской и В.П. Тихомировой на основе системы К.М. Бэра с некоторыми отступлениями от нее [9, л. 27]. Каталог занимал 10 коробок и насчитывал 47 подразделений по содержанию книг. Внутри этих подразделений карточки были расставлены по годам издания, а в пределах каждого года — по алфавиту [10, л. 4].

В 1926 г. была продолжена начатая как сверка «большого» и «малого» каталогов полная ревизия всего книжного фонда II Отделения, в результате чего постоянно приходилось составлять новые карточки для систематического и алфавитного каталогов, исправлять старые. В 1927 г. написано вновь 11 300 карточек, в 1928—1929 гг. — 12 500 карточек [11, л. 52].

Малый систематический карточный каталог на текущие периодические издания был представлен читателям в 1927 г. [10, л. 2]. Составление малых систематических каталогов велось силами сотрудников журнального отдела и алфавитного каталога, так как систематизационный отдел был занят пересмотром системы К.М. Бэра, без чего невозможно было перейти к планомерной масштабной систематизации новых поступлений и всего нешифрованного фонда.

Вторая половина 1920-х гг. стала в БАН периодом реализации мероприятий организационного характера, направленных на объединение библиотеки в единый организм. Одним из таких начинаний должен был стать сводный каталог, в который предполагалось включить не только фонды БАН и ее отделений, но и «все вообще книжные сокровища Академии, в том числе и те, которые хранятся в библиотеках музеев Академии, ее лабораторий и других ее учреждений» [12, с. 5]. Для составления его систематической части требовалось обеспечить всем сотрудникам БАН «возможность подробного и тщательного ознакомления с системой Бэра, хорошо известной лишь служащим II Отделения, где она применяется» [12, с. 5].

К этому моменту существовало несколько изданий классификации, но все они были на латинском языке [13; 14], что являлось проблемой, поскольку не все сотрудники владели латынью. Необходимость широкого ознакомления с классификацией требовала ее перевода на русский язык. Для решения этой задачи на заседании заведующих отделениями, которое состоялось 1 декабря 1925 г., была образована комиссия в составе заведующего II Отделением С.К. Пилкина, заведующего I Отделением Б.П. Гущина и старшего библиотекаря II Отделения В.И. Кардашевского [15, л. 48]. Результатом ее работы стала публикация в 1926 г. классификации К.М. Бэра на русском языке в переводе В.И. Кардашевского [16]. Первоначально он был выполнен в качестве реферата на Высших курсах библиотковедения при Российской публичной библиотеке (ныне — Российская национальная библиотека), на заседаниях комиссии подвергался обсуждению и редактированию, для чего приглашались, в том числе сторонние специалисты по некоторым областям знаний. В состав издания вошел «Алфавитный указатель к системе библиотечной классификации академика К.М. Бэра», также впервые составленный В.И. Кардашевским.

Как отмечалось выше, главным препятствием для создания единого карточного систематического каталога на весь фонд БАН являлось то, что классификация К.М. Бэра не соответствовала уровню развития науки начала XX века. Необходимо было либо внести в нее соответствующие изменения, либо сделать выбор в пользу другой системы.

К решению этой задачи приступили в конце 1925 года. 29 октября состоялось совещание, на котором присутствовали: С.С. Абрамович-Барановский, библиотекарь II Отделе-

ния В.Е. Вальденберг, старший библиотекарь И.Н. Вирославский, А.А. Гизетти, Б.П. Гущин, В.И. Кардашевский, заведующий Кабинетом инкунабул А.И. Малеин, ученый секретарь Ф.А. Мартинсон, К.В. Меликов, С.К. Пилкин, С.В. Меликова-Толстая. Председательствовал С.К. Пилкин, обязанности секретаря исполнял К.В. Меликов.

С.С. Абрамович-Барановский в своем докладе изложил мнения сотрудников отдела, которые сформировались в результате годовой работы над систематическим каталогом.

Отметив, что система К.М. Бэра имеет как достоинства, так и недостатки, докладчик предложил к обсуждению ряд принципиальных вопросов. В числе достоинств системы он выделил: возможность индивидуализации книги, нахождение всех книг по одному вопросу в одном месте в каталоге и на полках (гнездо); давность ее применения (75 лет); количество книг «зашифрованных согласно с ней (свыше 300 000 томов) и привычка к ней» [15, л. 7].

К недостаткам системы С.С. Абрамович-Барановский относил: «а) в отношении числителя: 1) устарелость, 2) слишком крупные деления; в) в отношении знаменателя: 1) трудность найти гнездо, 2) произвол и субъективность, 3) сложность, 4) медленность работы», в силу чего делал вывод о невозможности продолжения «систематизации вместе со старым фондом» [15, л. 7].

Для дальнейшей работы над систематическим каталогом необходимо было, по мнению С.С. Абрамовича-Барановского, решить следующие вопросы: «1) сохранить ли систематическую расстановку книг, 2) сохранить ли систему Бэра (существующую или улучшенную) или принять иную систему, 3) если сохранить систему Бэра, то как ее улучшить, 4) какой принять порядок расположения карточек в мельчайшем подразделении, а в случае сохранения систематической расстановки также и книг на полках, 5) какой принять способ обозначения и 6) вопрос о предметном каталоге» [15, л. 7].

В ходе развернувшейся бурной дискуссии, посвященной как принципиальным вопросам, так и частной критике отдельных разделов системы К.М. Бэра, не удалось прийти к однозначному решению. При всем разбросе мнений участники совещания в основном признавали, что классификация «значительно устарела и новые книги не могут быть в ней научно размещены» [15, л. 1 об.], требуется либо отказ от нее, либо ее серьезная перера-

ботка, которая, в свою очередь, может занять очень много времени, а с учетом той задачи, которая стояла перед библиотекой — «скорее дать читателю новый фонд, чтобы читатель знал, что у нас есть» [15, л. 10], становится практически невозможной.

По результатам совещания было принято компромиссное решение — «исходить от Бэра» [15, л. 11 об.]. Систематизационный отдел получил задание составить проект изменений и дополнений системы К.М. Бэра, привести ее в соответствие с уровнем развития науки. При этом переработка крупных разделов поручалась библиотекарям, а для детализации более мелких следовало обратиться к специалистам.

Совершенствование классификации К.М. Бэра велось с помощью расширения системы; уничтожения в ней совершенно устаревших подразделений; перенесения некоторых подразделений системы в соответствующие современной научной классификации отделы и подотделы; изменения наименований отделов, подотделов и последующих подразделений соответственно современной научной терминологии [17, л. 2].

Расширение шло за счет введения новых подотделов и их подразделений (число отделов осталось неизменным) и раздробления остающихся подотделов и подразделений. Всего было введено 283 новых подразделения [17, л. 2]. При этом они гибко встраивались в структуру, для чего использовалась существующая система обозначений: вводились не использовавшиеся ранее большие или маленькие буквы латинского алфавита, в других случаях при необходимости некоторые буквы удваивались или утраивались.

Раздробление разделов имело место в 25 случаях, было уничтожено 21 устаревшее подразделение, при этом в обоих случаях книги, которые находились в этих разделах и подразделах, подвергались перешифровке. Также некоторые подразделения переносились в другие отделы и подотделы. Например, «Бактериология» была перенесена из VIII отдела («Антропология») в XVII отдел («Медицина»), «Перспектива» — из V отдела («Физика») в IV отдел («Математика») [17, л. 3]. При введении новых подразделений руководствовались существовавшим на тот момент в библиотечной науке пониманием, что структура любой классификации не должна превышать четыре ступени.

Была проведена серьезная работа по изменению названий большинства подразделений, приведению их в соответствие с существую-

щим на конец 1920-х гг. уровнем развития научной терминологии. Также значительно расширился ссылочный аппарат, связывающий между собой подразделения разного уровня [18].

На заседании 14 мая 1926 г., на котором С.С. Абрамович-Барановский докладывал о результатах работы по усовершенствованию классификации К.М. Бэра, развернулась дискуссия по поводу размещения в систематическом каталоге периодических изданий. На тот момент систематизация их осуществлялась в существовавшем автономно журнальном отделе, при этом использовалась система, значительно отошедшая от классификации К.М. Бэра, издания получали временный шифр.

В.Е. Вальденберг высказал предложение вернуться к системе К.М. Бэра, при этом следовало, по его мнению, разделить систематизацию периодических изданий от систематизации книг и сосредоточить ее в журнальном зале. Возражая против подобного решения, С.С. Абрамович-Барановский обозначил организационную и методическую роль систематизационного отдела и высказался за то, чтобы «систематизация была сосредоточена в одном месте. Систематизационному отделу нужны все карточки, так как он ведет общий систематический каталог, он вырабатывает предметные слова и проч.» [17, л. 5 об.]. По результатам дискуссии окончательного решения принято не было, оно осталось на усмотрение заведующего Отделением.

Обсуждался и вопрос, касающийся территориальной преемственности новых государств в X отделе, заданный Ф.А. Мартинсоном. В своем ответе С.С. Абрамович-Барановский разъяснил, что «для крупных государств, России, Германии, Франции и др., гранью в этом отношении установлен 1914 г. и для них введены подразделения “Новейшая история (с 1914 г.)”. Для новых государств, входивших прежде в состав России, такой гранью установлен 1917 г., напр., “История Польши и Литвы до 1917 г.” и “История Польши и Литвы с 1917 г.”. Для прочих государств, границы которых были изменены войной 1914 г., гранью установлена ратификация Версальского договора, напр., “Славянские страны и Македония до Версальского договора” и “Славянские государства после Версальского договора”» [17, л. 6].

На протяжении последующих трех лет работа по усовершенствованию отдельных разделов и подразделов классификации К.М. Бэра

продолжалась, с определенной периодичностью на совещаниях обсуждались те или иные предложения. Но все чаще на сотрудников систематизационного отдела и на всю БАН в целом стали оказывать влияние внешние факторы. В апреле 1928 г. был арестован С.С. Абрамович-Барановский и почти полтора года отдел работал без заведующего. В марте и осенью 1928 г. были сокращены два систематизатора, а трое переведены в другие отделы с заменой тремя новыми работниками [11, л. 51]. Все больше времени и внимания отнимало комплектование, подготовка выставок. Все эти обстоятельства, а также устойчивое понимание, что нельзя влить «новое вино в старые мехи» [15, л. 8], высказанное В.И. Кардашевским еще на совещании в октябре 1925 г., способствовали тому, что на совещании сотрудников отдела систематизации II Отделения 23 декабря 1929 г. было принято решение о переходе с 1 января 1930 г. «на систематизацию по десятичной системе» [19, л. 1].

Таким образом, была поставлена точка в попытке реанимировать классификацию К.М. Бэра, оптимальную для своего времени, но утратившую свою актуальность к первой трети XX века. Работу планировали начать с текущих поступлений 1930 г., а затем двигаться в обратной хронологии. Систематизация по классификации К.М. Бэра должна была применяться только для поступающих томов многотомных изданий, уже зашифрованных подобным образом. В качестве расстановочного шифра был определен инвентарный номер [19, л. 2].

Отказ от классификации К.М. Бэра означал вступление БАН в следующий этап своей истории, в ходе которого была осуществлена перестройка всей библиотеки по функциональному признаку, началась разработка собственных классификационных таблиц, ставших, в числе других, провозвестниками будущей Советской библиотечно-библиографической классификации.

Примечание

- ¹ С.С. Абрамович-Барановский после 1918 г. являлся профессором Петроградского университета, в 1919 г. непродолжительное время работал во II Отделении БАН, в 1920 г. был призван на службу в РККА и прикомандирован к Петроградскому окружному управлению Всеобуча в должности редактора научной секции Петроградского отдела Высшего военно-редакционного совета при РВСР. После

выхода в отставку, в 1924 г., вновь поступил на службу в БАН.

Список источников

1. История Библиотеки Академии наук СССР / АН СССР. Б-ка АН ; авт. кол.: С.П. Луппов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина и др. ; отв. ред. М.С. Филиппов. Москва ; Ленинград : Наука, 1964. 599 с.
2. Комарова В.П., Атаршикова Н.Г. Из истории Центрального систематического каталога Библиотеки Академии наук СССР (1930—1982 гг.) / Б-ка Акад. наук СССР. Ленинград : БАН, 1989. 46 с. (Препринт ; № 8).
3. Комарова В.П. Предметный и систематический принципы в классификациях и каталогах академических библиотек / Б-ка Рос. акад. наук ; отв. ред. В.П. Леонов. Санкт-Петербург : БАН, 2001. 119 с.
4. [Скрибанович Ф.Ф.]. Докладная записка директору БАН о состоянии работы в Иностранном отделении БАН // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 158. Оп. 3 (1923). Д. 4. 8 л.
5. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / гл. ред. и сост. В.П. Леонов ; ред. совет: Н.В. Бекжанова, И.М. Беляева, Н.В. Колпакова и др. Санкт-Петербург : Гуманистика, 2014. Кн. 1—2. (Великая Россия : рос. биогр. энцикл. : Т. 13—14).
6. Схема «Работа систематизационного отдела» II Отделения Библиотеки АН // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 158. Оп. 3 (1929). Д. 7. 1 л.
7. Отчет БАН за 1924—1925 академический год и материалы к нему // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 158. Оп. 3 (1924). Д. 3. 138 л.
8. Отчет о работе II Отделения БАН за 1924—1925 г. с материалами к нему // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 158. Оп. 3 (1925). Д. 14. 84 л.
9. Отчеты отделов II Отделения БАН // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 158. Оп. 3 (1926). Д. 28. 113 л.
10. Отчет о работе по каталогу с 1 октября 1924 по 1 октября 1927 г. // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 158. Оп. 3 (1927). Д. 24. 12 л.

11. Отчеты Отделов и отдельных сотрудников II Отделения // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 158. Оп. 3 (1929). Д. 27. 147 л.
12. *Гущин Б.* Предисловие // Бэр К.М. Система классификации книг II Отделения Библиотеки Российской академии наук, составленная в 1841 г. : пер. с лат. изд. 1903 г. / АН СССР. Б-ка. Ленинград, 1926. С. 3—5.
13. *Conspectus indicis systematici Bibliothecae Academiae imp. Scientiarum Petropolitanae. Sectio II. Libri idiomatibus extranaeis conscripti.* Petropoli, 1841. IV, 60 p.
14. *Conspectus indicis systematici Bibliothecae Academiae imp. Scientiarum Petropolitanae. Index sectionis II-ae libros linguis externis conscriptos continentis primum a MDCCCXLI a С.Е. а Baer confectus nunc recognitus.* Petropoli, 1903. VI, 42 p.
15. Протоколы заседаний заведующих Отделениями, совещания по вопросу о систематизации книг Библиотеки и по устройству Кабинета византиноведения // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 158. Оп. 3 (1925). Д. 6. 73 л.
16. *Бэр К.М.* Система классификации книг II Отделения Библиотеки Российской академии наук, составленная в 1841 г. : пер. с лат. изд. 1903 г. / АН СССР. Б-ка. Ленинград, 1926. 63 с.
17. Протоколы заседаний Комиссии по пересмотру библиотечной системы акад. К.М. Бэра // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 158. Оп. 3 (1926). Д. 7. 48 л.
18. Проект пересмотра системы классификации книг академика К.М. Бэра [1929 г.] // Архив Библиотеки Российской академии наук (Архив БАН). Ф. 1. Оп. 8. Д. 50. 57 л.
19. Протоколы совещаний сотрудников Отдела систематизации II Отделения по вопросу о переходе на систематизацию по десятичной системе // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 158. Оп. 3 (1929). Д. 16. 2 л.

The History of Systematic Catalogue of the Russian Academy of Sciences Library. The Initial Stage of Creation, 1924—1929

Nailya V. Bekzhanova,

Russian Academy of Sciences Library, 1 Birzhevaya Liniya, St. Petersburg, 199034, Russia

ORCID 0000-0002-4652-2598; SPIN 7365-2495

E-mail: bekzan17@rambler.ru

Abstract. The article, based on the results of planned research carried out in the Department of scientific systematization of literature (DSSL) of the Russian Academy of Sciences Library (RASL), considers the poorly studied period in the history of the RASL systematic catalogue — the second half of the 1920s. The purpose of this article is to reconstruct the initial stage of creation of systematic card catalogue of RASL, basing on archival documents. The author presents the history of the first functional Department of the Library — Systematization Department of the II (Foreign) Branch of the Russian Academy of Sciences Library, organized to complete the systematic card catalogue. The article describes the circumstances of the formation of the Department: existence of two branches of the library (I — Russian and II — Foreign), domestic difficulties, acute shortage personnel, the presence of an array of items without shelf marks, the use of outdated classification. The author presents a number of persons who started to work in the Department in 1924—1925: S.S. Abramovich-Baranovsky, A.A. Arnoldi, N.A. Burov, G.G. Geld, A.A. Gizetti, V.S. Zolotilov, S.V. Melikova-Tolstaya, V.S. Serebrennikov, etc. The article considers the main functional responsibilities assigned to the Department: systematization of the book collections, organization of systematic card catalogue, foreign books acquisition, composing and reviewing of the rules and instructions, preparation of scientific conclusions on books, participation in the organization of exhibitions, compilation of bibliography. The author

describes in detail the results of work in 1924—1925: the restored method of book systematization according to K.M. Baer system, preparation of the instructional and methodical apparatus, and compilation of the card catalogue of publications up to 1914. The article presents the brief observation of the proposals to improve the classification of K.M. Baer. The improvement included expansion of the classification, destruction of completely outdated units, transfer of some units of the system in the relevant modern scientific classification departments and subsections, and updating of the scientific terminology. The author highlighted and marked the traditions established in the 1920s, which later became the basis for human, organizational and methodological policy of the RASL Department, existing now for 95 years: reflection in the systematic catalogue of all types of publications coming to the library, involvement in the Department of specialists of certain branches of knowledge and activities, assignment to specialists of the relevant sections of catalogue. The refusal of K.M. Baer classification in 1930 marked the entry of RASL into the next stage of the history, during which the restructuring of the entire library was carried out on the functional basis, and the development of its own classification schedules began.

Key words: Russian Academy of Sciences Library, RASL, Department of scientific systematization of literature, systematic catalogue, classification of K.M. Baer, 1924—1929, cataloguing, acquisitions, library-information services.

Citation: Bekzhanova N.V. The History of Systematic Catalogue of the Russian Academy of Sciences Library. The Initial Stage of Creation, 1924—1929, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 2, pp. 195—204. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-2-195-204.

References

1. Filippov M.S. (ed.) *Istoriya Biblioteki Akademii nauk SSSR* [The History of the Library of the USSR Academy of Sciences]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, 599 p.
2. Komarova V.P., Atarshikova N.G. *Iz istorii Tsentral'nogo sistematicheskogo kataloga Biblioteki Akademii nauk SSSR (1930—1982 gg.)* [From the History of the Central Systematic Catalogue of the Library of the USSR Academy of Sciences]. Leningrad, BAN Publ., 1989, 46 p.
3. Komarova V.P. *Predmetnyi i sistematicheskii printsipy v klassifikatsiyakh i katalogakh akademicheskikh bibliotek* [Subject and Systematic Principles in Classifications and Catalogues of Academic Libraries]. St. Petersburg, BAN Publ., 2001, 119 p.
4. A Report to the Director of the Library of the Russian Academy of Sciences on the State of Work in the Foreign Department of the Library of the Russian Academy of Sciences, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbF ARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 158, aids 3 (1923), fol. 4, 8 p. (in Russ.).
5. Leonov V.P. (ed.) *Biograficheskii slovar' sotrudnikov Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk* [Biographical Dictionary of Employees of the Library of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, Gumanistika Publ., 2014, book 1—2.
6. “Work of the Systematization Department” Scheme of the 2nd Section of the Library of the Russian Academy of Sciences, *SPbF ARAN* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 158, aids 3 (1929), fol. 7, 1 p. (in Russ.).
7. A Report of the Library of the Russian Academy of Sciences for Academic Year 1924—1925, and its Materials, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbF ARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 158, aids 3 (1924), fol. 3, 138 p. (in Russ.).
8. A Report on the Work of the 2nd Section of the Library of the Russian Academy of Sciences for 1924—1925, with its Materials, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbF ARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 158, aids 3 (1925), fol. 14, 84 p. (in Russ.).
9. Department Reports of the 2nd Section of the Library of the Russian Academy of Sciences, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbF ARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 158, aids 3 (1926), fol. 28, 113 p. (in Russ.).
10. A Report on the Work with Catalogue from October 1, 1924, to October 1, 1927, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbF ARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 158, aids 3 (1927), fol. 24, 12 p. (in Russ.).

11. Reports of Departments and Employees of the 2nd Section, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbFARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 158, aids 3 (1929), fol. 27, 147 p. (in Russ.).
12. Gushchin B. Preface, *Ber K.M. Sistema klassifikatsii knig II Otdeleniya Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk, sostavlenaya v 1841 g.* [Baer K.M. The Book Classification System of the 2nd Section of the Library of the Russian Academy of Sciences, Compiled in 1841]. Leningrad, 1926, pp. 3—5 (in Russ.).
13. *Conspectus indicis systematici Bibliothecae Academiae imp. Scientiarum Petropolitanae. Sectio II. Libri idiomatibus extraneis conscripti.* Petropoli, 1841, IV, 60 p.
14. *Conspectus indicis systematici Bibliothecae Academiae imp. Scientiarum Petropolitanae. Index sectionis II-ae libros linguis externis conscriptos continentis primum a MDCCCXLI a C.E. a Baer confectus nunc recognitus.* Petropoli, 1903, VI, 42 p.
15. Minutes of Section Heads Meetings, the Meeting on Library Books Systematization and on Establishment of the Office of Byzantine Studies, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbFARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 158, aids 3 (1925), fol. 6, 73 p. (in Russ.).
16. Baer K.M. *Sistema klassifikatsii knig II Otdeleniya Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk, sostavlenaya v 1841 g.* [The Book Classification System of the 2nd Section of the Library of the Russian Academy of Sciences, Compiled in 1841]. Leningrad, 1926, 63 p.
17. Minutes of Meetings of the Commission on Revision of the Library System of Academician K.M. Baer, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbFARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 158, aids 3 (1926), fol. 7, 48 p. (in Russ.).
18. A Project of Revision of the Book Classification System of Academician K.M. Baer, *Arkhiv Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk (Arkhiv BAN)* [Archive of the Library of the Russian Academy of Sciences], coll. 1, aids 8, fol. 50, 57 p. (in Russ.).
19. Minutes of Staff Meetings of the Systematization Department of the 2nd Section on the Issue of Transition to the Decimal System of Systematization, *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk (SPbFARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 158, aids 3 (1929), fol. 16, 2 p. (in Russ.).

Анонс

Реставрация документа: консерватизм и инновации : сборник статей / сост. А.А. Кашеев. Москва : Пашков дом, 2019. 156 с. : ил.

Сборник подготовлен к Международному научно-практическому семинару «Реставрация документа: консерватизм и инновации» (9—11 апреля 2019 г.), ежегодно проводимому в Российской государственной библиотеке. Основной задачей семинара является повышение профессиональных знаний реставраторов и хранителей библиотечных, архивных и музейных фондов, способных при необходимости в дальнейшем передавать приобретенные на практических занятиях семинара навыки и знания.

В сборник вошли статьи, в которых представлены результаты научной и практической работы реставраторов, специалистов по превентивной консервации и исследователей материальной основы документа.

Справки и заказ изданий:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Российская государственная библиотека, Издательство «Пашков дом»
+7 (499) 557-04-70, доб. 25-72; Pashkov_Dom@rsl.ru, Pashkov_Dom.Book@rsl.ru
http://store.rsl.ru/service/pashkov_dom